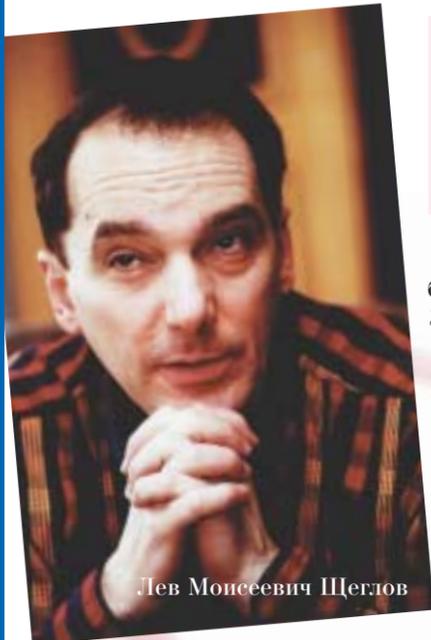

Взаимоотношения: гомосексуализм, лесбиянство. Специалисты котируют эти состояния как болезнь, как аномалию развития или как естественную ситуацию?

Лев Моисеевич Щеглов

Однополая любовь до последних двух, трех десятков лет, однозначно признавалась болезнью, вырождением, дегенерацией, извращением.

Ситуация изменилась, когда в 1973 году Американская ассоциация психиатров, достаточно большая и авторитетная, выступила с программным заявлением — предложением ко всем коллегам — не считать гомосексуальность болезнью. Потому что по целому ряду исследований, это состояние не попадает под традиционное определение болезни. И с этого момента данное состояние стали считать вариантом — вариантом ориентации.

Поэтому, я бы сказал так: если говорить о личности — гомосексуальный человек не болен ни психически, ни физически, ни сексуально.

Если же говорить в чисто биологическом ключе, то сложно утверждать, что это состояние есть однозначная норма. Потому как не реализуется детородная функция. Но, все-таки, в сексуальном сообществе к болезни гомосексуальность не относится.

Это некий вариант существования человека, о происхождении которого до сих пор далеко не все ясно. При этом я не исключаю, что через 50 лет, на следующем витке науки, может быть иной крен, могут найти объяснение происхождения данной ориентации человека.

Но и из научных соображений, и из гуманных соображений, объявлять гомосексуальность болезнью, извращением — это исключено.

Возможны ли полноценные семьи у таких людей?

Если мы договариваемся, что полноценная семья — это плодятся и размножаются, то некий дефект присутствует.

Если мы говорим о психологическом подходе, личностном подходе: семья — это два человека, которые счастливы друг с другом, берут обязательства по отношению друг к другу, ведут совместное хозяйство, быт, обеспечивают друг друга эмоциями, заботой, поддержкой, вплоть до материальной поддержки — то это такая же семья, как и другая.

Если под полноценной семьей считать обязательным плод любви в виде конкретно рожденного этими двумя людьми ребенка — нет.

Но на западе дебатировался вопрос о предоставлении таким семьям права на усыновление и воспитание детей. И тогда этот вопрос почти снимается.

Какие дети вырастают в таких семьях? Эти дети будут заведомо гомосексуалистами или лесбиянками, или возможна их нормальная ориентация?

Точно сказать трудно, потому что даже в таких продвинутых странах, как Дания или Голландия, нет длительного наблюдения. Нет статистики. Такие наблюдения необходимо проводить несколько десятков лет — надо же проследить ребенка, предположим 6-месячного, усыновленного такой парой. А потом его наблюдать, и посмотреть, каким он станет в 30 лет. Причем, это должна быть не одна семья, а, как минимум, несколько десятков семей.

Поэтому статистики нет. Значит, если брать какой-то идеал — для детей это, конечно, проблематично. Потому что в любом обществе, наверное, странно, если сверстники узнают, что родители у этого ребенка — однополые. Это всегда вызывает напряжение и ненужные вопросы.

Затем — есть многотысячное распределение ролей. Условно говоря: мама — это символ нежности, ласки, прощения, заботы. Папа — это символ активности, защиты, силы, и прочее. Хотя на сегодняшний день это тоже уже спорная схема. Потому что мы знаем, что есть семьи, где женщина стоит чисто в мужской позиции, а мужчины в женской позиции — вплоть до взятия былинного листа и ведения домашнего хозяйства.

Поэтому можно предположить следующее: если брать идеальные семьи — обычные гетеросексуальные и гомосексуальные, конечно, для каких-то проблем у детей в гомосексуальной семье больше шансов.

Но если взять, предположим, традиционную семью, где мама — раздраженная психопатка, отец — деградированный алкоголик. И гомосексуальную пару — искренно и нежно любящую друг друга и заботящуюся о ребенке. Может статься, что во второй паре ребенок будет более удачлив и гармоничен, нежели в первой. Поэтому теоретически у детей в гомосексуальной семье больше проблем, а практически может оказаться, что этих проблем нет. А может оказаться, что эти проблемы есть. Еще раз хочу сказать — по этому вопросу нет серьезных научных статистических наблюдений, поэтому однозначный ответ дать невозможно.

Смогут ли эти дети создать в будущем нормальную семью?

Однозначно утверждать не могу. Но думаю, что если у них и будут проблемы, то совершенно не обязательно связанные с тем, что они повторяют опыт родителей.

Здесь есть простейшее наблюдение. Все-таки, большинство гомосексуалов — это люди, которые, условно говоря, такими родились, а не такими стали. Даже если дети будут воспроизводить по реакции подражания гомосексуальный опыт родителей, но родились не такими, то они придут к обычному сценарию.

Больше шансов, что у детей в однополой семье будут проблемы взаимоотношений с обществом — непонима-

ние сверстниками, насмешки, ощущение собственной странности и непохожести на остальную массу детей. Это может делать их более невротичными, более тревожными, более чувствительными. Вот эта угроза гораздо сильнее, чем та, что они могут стать гомосексуалистами.

А вообще — это любовь между однополыми людьми или нет?

Безусловно. Сто процентов. Любовь, вообще она, я бы сказал — шире пола. Это любовь, но, замешанная на влечении к лицу своего пола. Поэтому там присутствуют все те же чувства, что и в гетеросексуальных семьях — там и ревность, и страдания, и измены, и гомосексуальная проституция. В общем, это мир, вполне симметричный по своим чувствам, переживаниям и сюжетам обычному миру гетеросексуалов.

В цивилизованных странах парламенты разрешили однополые браки. Даже некоторые церкви их регистрируют. Ваше отношение к этой ситуации как врача-сексолога?

Да, я еще раз хочу сказать — все зависит от общей философии. Если, на наш взгляд, общая философия — это счастье и возможность человека прожить свой единственный срок, дарованный ему природой или богом, то это совершенно справедливо.

Но мы живем в конкретном мире. И я прекрасно понимаю, что в Дании это возможно, а, вот, представьте себе, в Иране — нет. Просто нереально. Даже если бы это произошло, то это могло бы стать поводом просто к каким-то кровавым волнениям.

Поэтому, теоретически, сексологически и психологически — это совершенно правильное решение. Люди такими уродились, надо дать им возможность прожить жизнь так, как они хотят. Тем более, что это не вредит окружающим.

А если говорить о конкретном контексте, то все зависит от той культуры, в которой люди живут. Поэтому Дания, Голландия — да. А Монголия, Иран, Саудовская Аравия — это, действительно, исключено.

Думаю, что и в России регистрация гомосексуальных браков невозможна. Пока — невозможна. Во-первых, к этому не готово общество в силу своего сознания. А во-вторых, насколько я понимаю, основная религия — православие — относится к этому категорически отрицательно. И забегать вперед паровоза, может быть, и не стоит.

Вы сказали, что гомосексуалистами и лесбиянками, чаще всего, уже рождаются. Возникает вопрос об исторических корнях обеих ориентаций. Исторически гомосексуализм можно объяснить тем, что мужчины уходили в длительные походы, брали с собой животных, весь скарб, брали маленьких мальчиков для обучения военному искусству. Но не брали с собой женщин, потому как они не могли выдержать эти условия. В результате практиковался секс с животными и маленькими мальчиками. При этом мальчики не обязательно становились гомосексуалистами, но отношения эти естественно существовали. Вопрос — а каковы исторические корни лесбиянства?

Во-первых, все, что сказано — это условные вещи. Прямых таких доказательств нет. Видите ли, в древней Греции, педерастия — то есть анальный секс с мальчи-

ками и подростками, не только позволялся в античный период, но даже приветствовался. И такие величайшие философы, как Платон, воспевали это явление как полезный для общества факт воспитания, влияния мужественным, умным мужчиной на опекаемого подростка. И даже был период, когда вариант мужского гомосексуализма назывался греческой любовью. Однако, мы сегодня знаем, что в Греции процент гомосексуалов не отличается от подобного во Франции, Англии и других странах.

То есть, это период культурных штампов и ничего более. Повторюсь — если кто-то и ведет какую-то гомосексуальную практику — он не становится гомосексуалом. Он, все-таки, возвращается в лоно той ориентации, к которой истинно принадлежит, а не временно переключен за счет каких-либо искусственных действий. Поэтому все разговоры о том, что мальчика можно испортить и переключить с одной ориентации на другую — это народные байки. Иначе, понимаете, если бы можно было так легко испортить, то не менее легко было бы и исправить.

Многие женщины-матери гомосексуалов говорят — а вот я его заставлю с девочкой переспать, и он все забудет. И, действительно, пытаются заставить. Но естественно, никто ничего не забывает.

Да, такая практика была, и определенная часть людей, скажем так, временно жили гомосексуальной жизнью, но это не значит, что в этом и есть корни гомосексуальности. Я уже упомянул, что конкретная причина гомосексуальности не очень понятна. И предполагает, что есть какие-то так называемые нейрогуморальные изменения в период еще эмбриональной жизни плода, которые уже предусматривают его для дальнейшей гомосексуальной жизни.

Но точно назвать одну, две причины этого состояния пока невозможно.

До 5 дней эмбрион в утробе матери бесполой. Затем происходит формирование мужчины или женщины. Вопрос — наше влечение к другому полу — инстинкт или воспитание? Быть может, если бы не было современной морали, наш выбор пал бы на любой пол?

Нет. Однозначно — нет. Как я уже говорил, наше влечение к другому (или подобному нам) полу — это инстинкт, а не воспитание. И закладывается этот инстинкт в период эмбрионального развития плода в утробе матери.

Поэтому никаким дальнейшим воспитанием и современной моралью невозможно повлиять на этот выбор.

Беседу вела Александра Сойтун

Институт Психологии и Сексологии
Санкт-Петербург,
Большой пр. ПС, д.29/2
Тел. (812) 237-14-80,
Тел/факс 237-18-52
e-mail: info@sexology.spb.ru
http://www.sexology.spb.ru